

Эсхатологические мотивы в творчестве З.Бексинского

Абрамов Константин Дмитриевич¹, Кузнецова Анна Сергеевна²

1 - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, Факультет государственного и муниципального управления, Москва, Россия; 2 - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: 02051998@mail.ru

Эсхатология, тема смерти, загробного мира, Страшного Суда интересовали людей во все времена: мы можем проследить развитие эсхатологических мотивов и в мифологии, и в религии, и философии, и в искусстве.

Целью нашей работы является анализ эсхатологических мотивов в творчестве самого известного польского художника XX века - Здислава Бексинского. Отметим, что его творчество в настоящее время является малоизученным. Работ на русском языке крайне мало. Это позволяет нам говорить об актуальности исследования.

В работах З. Бексинского эсхатологические мотивы порой переплетаются с библейскими сюжетами. Наиболее это заметно в картинах художника периода 1970-1980-х годов. Одной из таких работ является ниже приведенная картина (рис.1), написанная в 1983 году. Она не имеет названия, впрочем, как и многие другие картины З. Бексинского.

Изображение данного полотна выполнено в мрачных красных, зеленых и желтых тонах. При этом оно поразительно лаконично. Задний фон картины затуманен, зритель может только увидеть еле заметные глазу обрывки бумаги, летящие по ветру. Всё, что осталось от цивилизации, символизируется также полуразрушенной антенной, которая является центром полотна. А на ней в позе распятия расположен скелет, из груди которого торчит одна из антенн. Она поразительно напоминает копье Лонгина, которое он воткнул в подреберье распятого Христа.

И бумага, и кровь, и скелет — всё исчезнет под натиском, ударом того, что скрывает туман. Это нечто неизвестное, и потому — пугающее.

В целом, настроение картины мрачное. Она несет зрителю безысходность, отчаяние. Но при этом приходит некое смирение, понимание того, что по-другому и быть не может. Любая смерть, даже самая известная и благородная, совершенно бессмысленна и ничтожна.

Не менее интересной для зрителя будет следующая картина (рис.2). Она была написана в 1978 году.

На полотне изображен берег, омываемый прозрачно-чистыми водами моря. З. Бексинский использует те же цвета, что и на предыдущей картине. Однако желтый и красный оттенки на данном полотне разбавлены мягкостью голубого цвета воды. Мрачности изображению также добавляет черный цвет.

Стоит обратить внимание на детали изображения. Так, например, берег исписан иероглифами. При этом сам берег выглядит слишком геометричным, ровным. У зрителя может создаться впечатление, что это — некая большая плита, исписанная аккуратными письменами. В то же время берег здесь является символом цивилизации, его геометричность - символом норм, канонов, догматов, иероглифы - символом истории человечества, которую смыла вода. Иное впечатление производит задний план картины. Горизонт не так геометрически правилен, как берег. Между водой и небом образовывается белая туманная

дымка, которая смывает очертания и того и другого. Вода и светлое, солнечное небо будто медленно наступают на берег и черные облака над ним. Естественная природа стирает цивилизацию, уничтожает ее следы, вытесняет человечество и занимает свое законное место. Затопление цивилизации ассоциируется с библейским Великим потопом, но в отличие от него после этого потопа не останется ничего, кроме природы.

Интересно то, что небо над морем не абсолютно чистое, в нем присутствуют черные блики. Природа сама по себе не может быть полностью непорочной, но в ней черное гармонирует с белым. Над берегом-цивилизацией же небо очернено, символизируя грязь, привнесенную в природу людьми.

Данная картина не несет такого очевидного безысходного настроения, как предыдущая. Скорее она говорит зрителю о том, что конец человечества неизбежен, но в этом нет ничего катастрофического. Природа вытеснит цивилизацию не одновременно. Она будет обволакивать нас медленно, окутывать как вода, пока мы полностью не растворимся в ней. Гармония природы — вот, что превыше всего.

Две выше приведенные картины не являются границами творческой фантазии Здислава Бексинского. В его работах мы можем наблюдать различные варианты символизации конца света. Например, изображение распятого скелета мы можем увидеть как минимум в четырех его работах. Но при этом каждый раз автор его видит будто под новым углом. Идея с потопом в работах художника также проскальзывала неоднократно. На одной из его картин мы даже можем наблюдать ковчег. Правда, в этом случае ковчег не будет являться символом спасения: он полуразрушен и, как может судить зритель, пуст.

В совсем другой тональности написана следующая картина З. Бексинского (рис. 3).

На полотне мы видим огромную безобразную голову: глазницы покрыты синевой, отсутствует нос, а сама она имеет желтоватый оттенок. В ее рот заползают такие же уродливые люди. Здесь нужно отметить, что З. Бексинский всегда изображал людей устрашающе, пугающе, отталкивающе. Вот и в данном случае мы видим кучу сторбленных скелетообразных людей, которые сами идут навстречу своей гибели — в пасть пожирающей их головы. Красная дорожка, по которой ползут люди, является символом почета следования по этому пути. То, что кажется правильным или ведущим к совершенству, бессмертию и прочим благам, вдруг оказывается ложным.

Таким образом, человек, пожирающий людей, — символ антропологических причин апокалипсиса, символ того, что человек сам для себя является концом света. При этом созданное человеком разрушится и исчезнет вместе с ним.

В разные годы мы можем наблюдать различные варианты конца человечества в картинах З. Бексинского. В одних мы можем увидеть результат жестокости, бессмысленности, а в других — медленное исчезновение цивилизации. В любом случае, по мнению художника, конец света — дело рук самой цивилизации, человека. Так, на одной из картин изображена полуразрушенная, разбитая машина, опутанная рыболовной сетью, которую затягивает в море. Можно ли было придумать лучшую аллегория конца света?

Источники и литература

- 1) Копцева Н.П. Специфика польского сюрреализма в изобразительном искусстве на материале анализа художественного творчества З. Бексинского // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
- 2) Зигмунт С. Интервью со Здиславом Бексински 1989 года. Электронный ресурс. URL:http://www.cialo-umysl-dusza.pl/index.php?option=com_.._w-beksiski-

maluj-swoje-sny&catid=39:strefa-dobrych-myli-artykuy&Itemid=59.

- 3) Beksiński Zdzisław. Antologia Twórczości 1-3 Fotografia. Rzeszów: Fundacja Beksiński, 2007-2011.

Иллюстрации

Рис. 1. рисунок 1

Рис. 2. рисунок 2

Рис. 3. рисунок 3